

Николай Лесков

О хождении Штанделя по Ясной поляне

Николай Семёнович Лесков

О хождении Штанделя по Ясной поляне

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4614363*

Аннотация

Статья вызвана фельетоном некоего Евгения Штанделя «В Ясной Поляне (От нашего корреспондента)», датированным: «Москва, 30 августа 1888 г.» В печатных своих выступлениях и в письмах Лесков много раз возмущался бесцеремонностью разных лиц, не стеснявшихся печатать всевозможные небылицы о Толстом, приезжавших к писателю в Ясную Поляну и затем публиковавших плоды своих скороспелых и зачастую вовсе недостоверных наблюдений и соображений.

Николай Семенович Лесков

О хождении Штанделя по Ясной поляне

В сказании сем не мало, но много писано неправды, и того ради аще бы отчасти нечто было и праведно писано, ни в чесом же ему яти веру подобает.

(Из соборного приговора 1678 г.)

Молодой человек, по имени Штандель, побывал в Ясной Поляне у Льва Николаевича Толстого и описал свое хождение в двух номерах «Русского курьера». По общему мнению, он был нескромнен и совсем не щадил Л. Н. и его друзей, которые показались этому путешественнику не такими умными и серьезными людьми, каких он ожидал встретить. За свою развязность и бойкость г. Штандель получил от некоторых газет очень основательные и вполне им заслуженные замечания, но все до сих пор касались этого дела со стороны нравственной, а никто не попытался отнестись критически к фактической стороне штанделевского сказания. Между тем это довольно интересно и отчасти «возможно». Возможно, например, проверить то: верно ли и основательно ли Штандель разузнает и наблюдает факты и точно ли и обстоятельно он их излагает в своих описаниях.

Предлагаю здесь кое-что в этом роде на пробу.

1) Г-н Штандель написал («Русский курьер», №244), что Ясная Поляна находится будто в Тульском уезде. Это неверно. Ясная Поляна очень близко от Тулы, но тем не менее она состоит в *Кропивенском* уезде, а не в Тульском.

2) Штандель пишет, что «первое здание *сельца* (Ясной Поляны) есть особняком стоящая маленькая церковь». И это наверно. – Во-первых, селение, где есть церковь, называется не «сельцо», а *село*, а во-вторых, в Ясной Поляне совсем нет церкви. Ближайший к Ясной Поляне приходский сельский храм находится на расстоянии двух верст.

3) Штандель рассказывает о «соседе» Льва Николаевича Толстого, г-не Кузминском, – как этот «сосед» будто «махнул рукой на свои пажити», и вообще как он небрежно хозяйствует – «поздно встает и рано засыпает, придерживаясь традиций доброго старого времени». Штандель думает, что «поздно вставать» – это значит «придерживаться традиций доброго старого времени»! И это неверно, но всего более г. Штандель ошибается в том, что у Л. Н. Толстого в Ясной Поляне есть «сосед» – Кузминский. Такого соседа у Л. Н. – ча нет, а у него есть *родственник* (свояк) по фамилии Кузминский (председатель петербургского окружного суда), который просто *гостит* иногда в Ясной Поляне и *гостил* в то время, когда туда приходил Штандель. Ни хозяйства, ни построек, ни пажитей у г. Кузминского в Ясной Поляне нет, и яснополянское сельское хозяйство решительно ничего не

приобретает и ничего не теряет от того, каких воззрений держится г. Кузминский на отвлеченные вопросы и в котором часу он засыпает и просыпается во время своих летних каникул.

4) По словам Штанделя, Л. Н – ч познакомил его с «Павлом Ивановичем *Гайдуковым*, служащим при «Посреднике». И это неверно. При «Посреднике» прежде не было и теперь нет служащего человека с фамилией «Гайдуков», да и у Льва Николаевича не было в гостях «Гайдукова», а был у него в ту пору Павел Иванович, да только не Гайдуков.

5) Штандель пишет: «На работу приходит он (Л. Н.), его дочь, Гайдуков и некая *Марья Александровна*. Она из крестьянок и, очевидно, пользуется расположением Льва Николаевича». И тут сказанное о происхождении Марин Александровны несправедливо. Мария Александровна Ш<мидт>вовсе не из крестьянок и даже не из так называемых низших, «непривилегированных. « классов, а она дворянка, дочь доктора, женщина, получившая очень хорошее образование и занимавшая прежде должность классной дамы в одном известном воспитательном заведении в Москве. Люди, имеющие счастье знать эту просвещенную, добрую и благородную женщину, уважают ее и почитают за «истинную христианку».

6) В конце 6-го столбца Штандель сообщает, что Л. Н. говорил с «мужиком» и как этот мужик подтрунил над ним, г. Штанделем. Это, однако, совсем *не был мужик*, а это был

весьма известный художник Ге, который и мог позволить себе немножко пошутить с г. Штанделем.

7) Штандель еще один раз обращается к Марье Александровне Ш., с полной уверенностью, что она есть настоящая необразованная крестьянка, показывает ее необразованность. Он пишет: «Марья Александровна охотница поговорить. Я заподозрил ее в неискренности убеждений. Странно как-то видеть *крестьянку, выросшую в деревне* и только понаслышке говорящую решительно обо всем. Когда Л. Н. сказал ей, что я работал в газетах, она с апломбом *заявила* (?!):

– В *ретиратуре*? (слышав раньше о литературе)». Г-н Штандель, очевидно, был уверен, а может быть, успел уверить, и кого-нибудь из читателей «Русского курьера», что Марья Александровна по необразованности своей слышит слово «литература», а сама не умеет чисто выговаривать это чуждое крестьянскому слуху слово и произносит «ретиратура». Г. Штандель опять ошибается и смешит всех, кто знает, о ком идет дело. Та, о которой г. Штандель говорит и которую он принимает за необразованную крестьянку, неспособную выговорить слово «литература», – *сама не чужда литературе*, и вдобавок, ее участие в литературе почтенно, а не смешно и не скверно. «Ретиратура» есть шуточное слово, переделанное в насмешку из слова «литература», и оно выпущено в свет совсем не Марьею Александровною в Ясной Поляне летом 1888 года. Оно бродит давно и повсеместно

повторяется шутки ради теми, на чей взгляд кажется, будто в литературе идет что-то «ретирующее» или отступающее от добрых целей и заветов. Марье Александровне, очевидно, показалось, что и представленный ей писатель тоже принадлежит к «ретиратуре».

Довольно удивительно, что г. Штандель, который где-то «работает в газетах», – никогда этого слова не слышал, а услышав, не понял его шуточного значения.

8) Штандель описывает, как он провел время «до обеда», а потом, что подавали «за обедом» и чем угостил его от обеденного стола Павел Иванович не-Гайдуков, а между тем на самом деле г. Штандель за обедом в яснополянском доме *не был* и даже издали *не видал*, как там обедают. Обедают в яснополянском доме в пять часов пополудни, а Штандель был в доме только *во время завтрака* и за столом с яснополянской семьей не сидел, а Павел Иванович не-Гайдуков принес ему кушанье *со стола, от завтрака*, который Штандель счел за обед или по ошибке, или потому, что он, может быть, еще не знает, чем в русском доме отличается обед от завтрака.

И 9) При доме яснополянского помещика г. Штандель видел «гору цветов». На самом же деле при доме есть только небольшой цветник, как бывает при подгородных петербургских дачах, но никакой «горы цветов» нет. «Гора цветов», равно как и церковь, которой в Ясной Поляне нет, но которую г. Штандель тем не менее там «видел», кажется как буд-

то должны быть отнесены к числу *видений*, объяснить которые хотя и нельзя, но зато и доверять им не следует.

К этим коррективам, выбранным мною из письма моего доброго и правдивого приятеля Павла Ивановича не-Гайдукова, напिताвшего г. Штанделя мясом в яснополянском доме, следует прибавить еще следующее замечание: г. Штандель, оказывается, пробыл в Ясной Поляне *всего только четыре часа*. Из этих четырех часов он два часа провел в бодрственном состоянии, а два часа проспал в кабинете у Льва Николаевича. Из двух же часов бодрственного состояния г. Штандель провел полчаса за мясным завтраком, который принес ему из общей столовой Павел Иванович не-Гайдуков. Следовательно, на все наблюдения и на философские разговоры с человеком такой всемирной известности, как Лев Николаевич, и на споры с не-Гайдуковым, с Ге и мнимою крестьянкою Марьею Александровною г. Штандель имел всего на все полтора часа, или девяносто минут. Да и в эти же девяносто минут он еще и поработал – сходил «барчуком, подвернув штаны, на грязный колодезь» и принес ведерко воды, и слышал, как все над ним в это время смеялись.

Таким образом, выходит, что менее чем в девяносто минут г. Штандель успел сделать девять совершенно фальшивых наблюдений, средним числом он каждые десять минут принимал что-нибудь одно за другое или даже видел то, чего совсем нет. Это, думается, очень характерно и должно выра-

зительно рекомендовать его наблюдательность и степень доверия, которую такой корреспондент в состоянии внушать к себе. А между тем именно с этой-то, чисто фактической стороны литературный опыт Штанделя о Льве Н. Толстом до сих пор оставался без надлежащего освещения, и потому он не пользуется всем тем вниманием, какого по справедливости заслуживает. Краткое восполнение в этом роде не будет излишним.

Приведенные мною *фактические* поправки к сказанию г. Штанделя во всяком разе свидетельствуют, что «в оказании сем не мало, но много написано неправды, и того ради, аще бы отчасти нечто было и праведно писано, – ни в чесом же ему яти веру подобает».

Так судили и приговаривали соборы, и можно думать, что кто такому суждению и ныне последует, – тот ошибки не сделает.

Примечание

Печатается по тексту газеты «Новое время», 1888, № 4550, 28 октября.

Статья вызвана фельетоном некоего Евгения Штанделя «В Ясной Поляне (От нашего корреспондента)», датированным: «Москва, 30 августа 1888 г. («Русский курьер», 1888, № 244, 4 сентября). В печатных своих выступлениях и в письмах Лесков много раз возмущался бесцеремонностью разных лиц, не стеснявшихся печатать всевозможные небылицы о Толстом, приезжавших к писателю в Ясную Поляну и затем публиковавших плоды своих скороспелых и зачастую вовсе недостоверных наблюдений и соображений.

Кузминский, Александр Михайлович (1843–1917) – муж сестры С. А. Толстой. В 1888 году – председатель Петербургского окружного суда.

...Л. Н – и познакомил его с «Павлом Ивановичем Гайдуковым»: – Имеется в виду Павел Иванович Бирюков (1860–1931) – литератор-толстовец, один из наиболее близких Толстому лиц. В своей статье Лесков использует сведения о посещении Штанделем Ясной Поляны из писем Бирюкова (не сохранились). В 1888 году Бирюков служил в издательстве «Посредник», основанном для пропаганды идей Толстого.

Шмидт, Мария Александровна (1843–1911) – друг и последовательница Толстого, бывшая классная дама московского Николаевского училища.

Ге, Николай Николаевич (1831–1894) – художник, был очень близок с Толстым и в августе 1888 года гостил в Ясной Поляне.